

Класс (курс), в (на) котором обучается участник Конкурса:

11

Тематическое направление:

„Нам песни стрелить и жить почитает“ (В.И. Ледедев-Кумач): 125 лет со дня рождения советского композитора И.О. Дунаевского; 120 лет со дня рождения советского композитора и дирижера Б.А. Александрова.

Жанр:

Рассказ

Тема:

Звуки мелодии

В районном городке жил мальчик Рома. Жил он с бабушкой в небольшом, но очень уютном двухэтажном доме с собственным садиком. Сергей Григорьевич, бабушка Рома, всегда трепетно ухаживал и следил за состоянием своего имущества, и это давало свои результаты: в доме всегда был порядок, у каждой вещи было своё место, а сад, состоящий в основном из плодовых деревьев, выглядел так, словно нарисован рукой искусного художника.

Каждое утро для Рома было особенным: нежные лучи восходящего солнца окутывали комнату, а прохладный утренний ветерок заносил через приоткрытую форточку приятный запах росы и трав. Дом находился недалеко от реки, поэтому из окна открывался завораживающий вид на чужо

Всероссийский конкурс сочинений 2025

колотых и вдалеке войны.

Это утро было похожем на другие и не предвещало ничего необычного. Рома проснулся с восходом солнца и вотскользнул из дома на привычную утреннюю прогулку. Идя мимо ещё спящих домов, он вдруг задумался о своём будущем: "Что сделает меня по-настоящему счастливым? К чему лежит моя душа?" Несмотря на юный возраст, Рома недавно исполнилось десять, он углубился в эти мысли и всерьёз задумался над своим призванием.

Когда он проходил мимо дома, окутанного кустарником роз, до его слуха донеслись мягкие звуки классической музыки. Это было пианино. В этот миг сердце Ромы, как ему показалось, замерло на несколько мгновений. Он не знал, сколько времени провёл, прислушиваясь к мелодии, но как только она оборвалась, Рома сразу решил: его призвание - музыка.

...

С тех пор прошло четыре года. Рома повзрослел, но единственное, что не изменилось в его жизни - это его безграничная тяга и любовь к звучанию пианино. Он регулярно возвращался в тот самый дом, с которого всё и началось...

Рома познакомился с хозяйкой дома - пианисткой, женщиной тридцати пяти лет, которая играла на пианино всю жизнь, сколько себя помнил. Он часто заходил к ней после школы, чтобы послушать её игру. Индия Александровна, так звали женщину, с мягкой улыбкой садилась на небольшой табурет, откидывала крошечку пианино, тем

самым открывая вид на шпассевой ряд ровных клавиш, и прикрывала глаза, словно собираясь с мыслями. Через мгновение её пальцы умело, но крайне плавно начинали передвигать клавиши, создавая нежную мелодию. Музотка в один момент разномыслила по помещению, а душа Ромы замирала в такт...

Как-то, сиде в гостиной за чаем, Людмила Алексеевна завела неожиданной для Ромы разговор:

- Вот тут всё ходишь ко мне, слушаешь мою игру уже столько времени, ну жем сам не хочешь научиться? Тот вдохновлен музоткой, я это вижу, сама была такой.

- Понимаете, Людмила Алексеевна, мой дедушка не любит музотку, считает это пустой тратой времени. Он мне не позволит заняться игрой на пианино.

- Дело твоё, конечно, но я знаю, что если за такое длительное время музотка тебе не отпустила, то и не отпустит.

На этом разговор и закончился. Но мыслей у Ромы стало только больше. Он вдруг понял, что, глядя на игру пианистки, представляет себя на её месте, будто он сидит на табурете перед инструментом, будто его пальцы скользят по клавишам и будто это он создаёт такие чудесные мелодии, которые заставляют душу трепетать. Но он знал, что дедушка не оценит его восторг.

Сергей Григорьевич - пожилой военный в отставке, воспитанный в суровых условиях, трудах и лишениях, считал, что музотка - последнее, что может пригодиться в жизни и сделать человека порядочным и трудолюбивым.

Однако, несмотря на вероятный отказ, Рома решил во что

Бог то им стало научиться играть и попробовать изменить взгляд своего деда, потому что Бог уверен: его душа создана для музыки.

Войдя от Лидии Алексеевны и направляясь к своему дому, Рома неожиданно встретил Дениса - своего лучшего друга. Мальчик подбежал к нему, попутно махая рукой в знак приветствия.

- Привет! - поздоровался Рома.

- Привет, не хочешь погулять? Если пойдём сегодня на речку, то точно сможем увидеть красивый закат, на небе ни облачка, - предложил друг.

- Давай, - согласился Рома.

Мальчики разговорились, пока шли на измощенный мостик, построенный местными рыбаками. Рома рассказывал о своём намерении связать жизнь с музыкой:

- Понимаешь, я, когда слышу, как играет Лидия Алексеевна, чувствую, что у меня душа замирает. Я чувствую, что музыка проникает куда-то очень глубоко, - положив руку на грудную клетку, проговорил он.

- Ну-у, - задумчиво протянул Денис, - я тоже музыку люблю. Она красивая. Тебе стоит попробовать, я уверен, что у тебя получится.

- Мне дедушка не разрешит, он не любит музыку, - грустно отозвался Рома.

Денис задумался, но сразу не ответил. Он понимал, что осмуняться и пойти против воли деда нельзя, но и позволить пропасть зря увлечению друга он не мог.

Дошли до мостика молча. Сели на край и стали ждать закат. Солнце уже садилось, они успели прийти

как раз вовремя. Вдруг Денис обернулся на Рома.

- Слушай, а у вас ведь есть чердак?

- Ну, есть, - непонимающе уставился на друга Рома.

- А тот там есть?

- Нет...

- А вдруг тот сможет найти там то, что поможет тебе исполнить твою мечту?

- Планирую, что ли? - иронично отозвался Рома.

- Может и планирую, почему ты уверен, что его там нет?

- Потому что дедушка не одобряет музыку, - ответил Рома. Хотя он и считал, что идея друга ничем ему не поможет, но в глубине души всё-таки зародился огонёк надежды, поэтому о том, чтобы пробраться на чердак, мальчик начал думать регулярно.

Через несколько дней после последнего визита Ромы к Лидии Алексеевне и разговора с Денисом наступили выходные. Стоял весенний солнечный день.

Рома и Сергей Григорьевич были на кухне. Мальчик мыл посуду, а дедушка поливал стоящие на подоконнике цветы, слушал новостную передачу и иногда коротко переводил взгляд на экран телевизора. Через какое-то время ведущий закончил программу и объявил о начале концерта классической музыки. Уже через мгновение по кухне разлилась спокойная мелодия, исполняемая молодой девушкой на пианино. Рома так и замер. Он стал чуть вслушиваться в звучание, пристально глядя на экран.

Прошло совсем немного времени, как Рома вдруг понял: его не трогает исполнение мелодии этой юной пианист-

кой. Сердце не замирает, душа не трепещет, и внутри не разливается то тепло, которое он ощущал от игры Лидии Алексеевны. Эта музика звучала сухо и пусто, а в отточенных до автоматизма движениях рук исполнителей не было никаких искренних эмоций.

- Опять эти концерты выключим, лучше бы что-то полезное рассказали, - возмущился Сергей Григорьевич. Он взял со стола пульт и выключил телевизор. В помещении вдруг воцарилась тишина.

Однако мысли у Ромы не затихли. Он раз за разом прокручивал в голове свои ощущения от только что услышанной музыки. Сравнивая её с игрой Лидии Алексеевны, он вскоре пришел к выводу: в музыке из телевизора не было самого главного - души.

Роме вдруг понял, что его дедушка не придаёт значения музыке, потому что не понимает, что в ней можно вкладывать эмоции и наполнять её жизнью так, чтобы она отзывалась в сердцах людей всех возрастов, не оставив никого равнодушным.

"Счастье, вник, в трудах, а не в бессмысленных песнях", - часто говорил он Рома.

Мальчик твердо решил, что ему нужно убедить дедушку в том, что музыка - это прекрасно.

На следующий день Сергей Григорьевич с самого утра пошёл в сад - весной особенно требуется внимательной уход, значит, дел было много. Рома в это время решил подняться на чердак. Будто внутренний голос тихонько шептал ему, что именно на чердаке его родного дома он найдёт путь к ис-

попению своей мечты.

Поднявшись по скрипучей лестнице, он оказался перед небольшой деревянной дверью, закрытой на щеколду от сквозняка, которой регулярно нравил её распахнуть. Рома отозвинул щеколду и с небольшим усилием толкнул старую дверь. Она отворилась, скрипя заржавевшими от времени петлями.

Зайдя внутрь, Рома огляделся. Напротив входа было большое окно, прикрытое шторой. Подойдя к нему, Рома откинул потёмную ткань в сторону, пропуская дневной свет внутрь и позволяя ему ложиться мягкими лучами на находившиеся на чердаке предметы. Осмотревшись ещё раз, Рома замер в нерешительности. В самом углу чердака стоял большой угловатый предмет, накрытый плёнкой. Он, почти не дыша, подошёл к нему и одним движением сорвал потёмное покрытие.

Казалось, сердце Ромы остановилось... Он не верил своим глазам. Перед ним стояло старое, немного изношенное временем пианино. Но, несмотря на время, проведённое на чердаке, оно не было сломанным.

Нажав на клавишу, Рома услышал тихий звук, сразу зашумевший помещению чердака. Уже воочию звучащее каждой ноты на музыкальном инструменте, благодаря частой игре Лидии Алексеевны, мальчик понял: пианино не было расстроено.

«Это чудо какое-то! Так не бывает! Оно будто ждало меня здесь!»

Найдя рядом с окном небольшой табурет, Рома поставил его напротив инструмента и сел, закрыв на мгновение

шаза, как это обычно делала Лидия Алексеевна, настраиваясь на игру. Он с волнением опустил руки на ровной рез клавиш, аккуратно шагая их пальцами, всё ещё не веря в происходящее. Наконец, он вспомнил простую мелодию, которую им один раз сыграл от пианистки, и попытался её повторить. Сначала совсем медленно, а потом немного ускорился, он раз за разом повторил гармоничную мелодию.

Он чувствовал себя по-настоящему счастливым и окрылённым мечтой. Никогда ещё он не был так близок к исполнению своего заветного желания связать жизнь с музыкой.

На следующий день он с самого утра побежал в дом пианистки и сразу рассказал ей обо всём, что произошло с ним в последние несколько дней: о своём окончательном решении стать пианистом; о чуде найденном на потёртом чердаке пишущего; о своих мыслях на счёт того, что в музыку надо вкладывать душу; и самое главное - о своём желании изменить мнение дедушки о музыке, чтобы он его понял и полюбил её так же искренне и глубоко, как и сам Рома.

Лидия Алексеевна вдруг произнесла слова, которые попали мальчику в самое сердце и в дальнейшем его не покинули:

- Ты исполнишь свою мечту стать пианистом, а дедушка тоже в этом обязательно поможет, вот увидишь. Даже если Сергей Григорьевич скептически относится ко всей окружающей его музыке, то твою мелодию души он обязательно услышит, полюбит и поймёт.

Встав с дивана, на котором они сидели, она подошла к книжному шкафу, и, недолго поискав там что-то, вернулась с довольно большой стопкой тетрадей и книг в мягких переплётах.

- Это книги с основами игры на пианино и множество нот.

ная тетрадей, по которым я сама когда-то училась.

Поблагодарив Лидию Алексеевну за помощь, Рома победил домой. С этого дня, пока Сергей Григорьевич работал в саду, он целыми днями оттачивал свои навороты игрой на пианино. Каждую мелодию он старался не просто воплотить, механически переставляя пальцы на клавишах, но и почувствовать, пропустить через себя все те чувства, которые изначально вкладывал в её написание композитор.

...

Так прошло два года. За это время Рома уже научился довольно хорошо играть на пианино: часы, проведённые на чердаке за репетициями, не прошли даром.

Вдохновлённый своими успехами, Рома даже начал создавать свою композицию. Лидия Алексеевна ему помогала и искренне поражалась тому, как легко ему даётся обучение на столь сложном инструменте. Она была уверена - ему помогла мечта.

В летний день, когда солнце светило, как казалось, Роме, ярче обычного, он сидел за пианино и снова повторял собственную мелодию - чуть торжественную и завораживающую.

Рома не уловил, как дедушка вернулся домой и направился в сторону чердака, чтобы занести туда ненужный шланг для полива. А как только Сергей Григорьевич перешагнул порог дома, он услышал приглушённое звучание музыкального инструмента. Он сразу понял: Рома нашёл занятие пианино и теперь играл на нём. Он злился на внука, потому что не ожидал, что тот выберет для себя занятие, которое было так ему необходимо, осмелившись просить занести что-то полез-

ном.

Стремительно дойдя до двери чердака, он в нетерпении распахнул её. И замер... Музыка словно в одно мгновение окутала его невидимой пеленой. Звучание отозвалось в его душе восторженным трепетом, а сердце оттого-то болезненно сжималось: он впервые услышал такое чудное исполнение музыки. Негодование вдруг испарилось, как будто его и не было.

Музыка резко оборвалась. Испуганный Рома сидел на табурете, оторвав руки от клавиш, и во все глаза смотрел на деда не зная, как оправдаться. Сергей Григорьевич тоже стоял в нерешительности. Он был глубоко тронут тем, какое впечатление на него произвела мелодия, исполненная его внуком, но не забыл своих прежних убеждений. Но в момент, когда он вспомнил восторженное впечатление лица внука, его сердце будто решило за него. Он понял, что счастье Рома для него ценнее многих societal принципов.

- Рома, - чуть неуверенным, но спокойным голосом начал Сергей Григорьевич, - ты знаешь, что я никогда не любил музыку и не считал это достойным занятием. Я всегда хотел, чтобы ты занимался тем, что будет приносить пользу, но никогда не думал о том, принесёт ли тебе это счастье. Теперь я понял, что это было только моим мнением, и я не спрашивал тебя, чего хочешь ты.

Помогав какое-то время, как будто решая что-то сам с собой, он продолжил:

- Если ты захочешь заниматься музыкой профессионально, я тебе поддержу и помогу в этом. Ты должен слушать своё сердце и не запырывать свой талант на потёмном чердаке, если ты захочешь, то в будущем покажешь его всему миру, а я буду рядом, если будет трудно. Ведь для этого и нужна семья. Так ведь? - по-доброму улыбаясь, закончил дедушка.

Рема не нашёл слов, которые бы выразили благодарность в той мере, в которой он её испытывал, поэтому он просто позвонил к нему искренно, зная, что сейчас ему не обязательно что-то говорить, ведь дедушка его всегда поймёт даже без слов. С этого момента он убедился самому себе, что больше никогда ничего не станет скрывать от деду, потому что убедился в том, что он может ему доверить всё, не боясь осуждения.

С тех пор прошло много лет.

Рема окончил музыкальную школу, в которую его отправил Сергей Григорьевич, и стал успешным пианистом. Его мелодии часто звучат на радио, а записи с концертов транслируются по телевизору под бражками заголовками. Сергей Григорьевич с гордостью смотрит выступления внука, не пропуская ни одного эфира.

Рема давно переехал в большой город, но часто навещает деда между гастролями. Они часто садятся на уютной, залитой солнечным светом кухне за чашкой чая и ведут душевный разговор... В такие минуты Рема благодарит дедушку за то, что всегда был рядом с ним, потому что он обрёл настоящее счастье, связав жизнь с музыкой.

Музыка - это тропа, которая ведёт в самое потаённое уголки человеческого сердца. Она не подчиняется законам времени, заставляя замирать разные поколения в одном порыве души. Музыка симметрирует отчаянную жажду жизни и любви. Это чистая эмоция, облечённая в звук, тот самый мост, где встречаются незнакомые души, узнавая друг в друге родственное эхо... И когда исполнение лишено фальши, а мелодия рождена искренним чувством, она становится тем самым эхом, на котором говорит сама душа - бессловесным, но безгранично глубоким и понятным каждому.

Всероссийский конкурс сочинений 2025